

Смеешь ты говорить, что-Любóвь тобой не-владéет

VII, 209 —

Vous osez dire que vous n'êtes point vaincu par l'Amour.

Но Слепоты в тебе не-могú не-оплáкивать горько

VII, 210 —

mais je déplore votre aveuglement.

Больше советов твоих не-хочú я пагубных слушать

VII, 213 —

Je ne veux plus écouter tes pernícieux conseils.

Все рассказал о-своём путешествии в Критскую Землю

VIII, 238 —

Télémaque lui fit à son tour l'histoire de leur voyage en Grète.

Гóры покрыты везде Стадáми дающими Волну VIII, 245 —

Les montagnes sont couvertes de troupeaux qui fournissent des laines.

Мало в той Земле Художников разных увидишь VIII, 246 —

On voit en ce pays peu d'artisans.

Также хлебы пекут оне и пíщу готовят VIII, 246 —

elles font le pain, apprétent à manger.

Присоединим сюда еще несколько стихов, заключительная фраза которых правилась Дельвигу и Пушкину:

Многажды Та на бреге морскóм, стояла недвижно,

Кой орошала, как-дóждь проливая, своими слезами,

И непрестанно смотря туда, где Корáбль Одиссéев,

Бег ом вóлны делá, из-очéй ушел, и-сокрылся з.

Souvent elle demeuroit immobile sur le rivage de la mer

qu'elle arrosoit de ses larmes, et elle étoit sans cesse tournée

vers le côté où le vaisseau d'Ulysse, fendant les ondes, avoit

disparu à ses yeux.

Вот примеры удачных выражений Тилемахиды, заслуживающих тем большего внимания, что Тредьяковский, расчленив прозу Фенелона на части, соответственные стихам, не опустил ни одной французской фразы и даже части фраз стремился передать полно и точно. Я мог выбрать немного безупречных полных стихов (приблизительно, 70 из 5000, на 260 страницах, т. е. около $\frac{1}{2}\%$), но выбор этот сделал очень осторожно, именно по сохранившейся жизненности языка. За ничтожными исключениями, мною отстранены все стихи, содержащие в себе: слова, вообще неупотребительные теперь, неповторенные в стихах